

Мушаверы

Неизвестные страницы афганской войны

СТАТЬИ
ВОСПОМИНАНИЯ
ДОКУМЕНТЫ
ФОТОГРАФИИ

Москва
Кучково поле
2013

УДК 94
ББК 63.3
М93

Редакционная группа:

А. Г. Белофастов, Н. И. Захаров, Н. А. Комиссаров,
В. М. Некрасов, А. А. Ребрик, В. В. Стручков,
А. И. Юрьев (ответственный редактор)

М93 Мушаверы. Неизвестные страницы афганской войны: Статьи. Воспоминания. Документы. Фотографии. — М.: Кучково поле, 2013. — 336 с.

ISBN 978-5-9950-0272-7

В книге рассказывается о деятельности комсомольских советников — по-афгански «мушаверов», направившихся в Афганистан для оказания помощи в создании и становлении Демократической организации молодежи Афганистана. Работа комсомольских советников, готовившихся и вылетавших в эту страну в обстановке строгой секретности, долгое время не афишировалась. Статьи, воспоминания, документы, фотографии, собранные в книге, раскрывают ранее неизвестную сторону участия СССР в афганских событиях 1979–1989 годов.

Книга будет интересна самому широкому кругу читателей.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-9950-0272-7

© Коллектив авторов, 2013
© Кучково поле, 2013

Как это начиналось

*Н. И. Захаров,
руководитель группы «Комсомол-1»*

Сызмальства, сколько себя помню, во мне всегда сосуществовали три сильных начала: мальчишеская отвага, тяга к спорту и стремление к лидерству. Видимо, они стали той исходной базой, которая впоследствии привела меня к активной комсомольской работе. И в школе, и в институте я много и успешно занимался спортом и художественной самодеятельностью.

Закончив в 1963 г. Ивановский химико-технологический институт, я был направлен на один из крупных оборонных заводов в Дубне, где с удовлетворением отработал пять лет сначала инженером-технологом, затем старшим мастером в цехе специальных пластмассовых покрытий. По рекомендации партийного руководства я был выдвинут на пост секретаря Дубненского горкома комсомола.

Более одиннадцати лет, отданных комсомолу в Дубне, а затем в ЦК ВЛКСМ, были и всегда будут самыми запоминающимися и плодотворными в моей жизни. Они развили во мне наиболее ценные качества человека и работника. Они же помогли мне в выполнении очень непростой жизненной задачи по оказанию интернаци-

ональной помощи дружественному Афганистану в деле становления организованного молодежного движения.

Приступать к решению этой необычной и масштабной задачи пришлось, что называется, с «чистого листа», вооружившись лишь опытом комсомольского строительства в советских среднеазиатских республиках 1920–1930-х гг. По существу, мы — я и закрепленный за мной на первые три месяца переводчик, сотрудник Института стран Азии и Африки, кандидат наук Виктор Коргун, занимавшийся в Кабуле преимущественно научными изысканиями, — начали свою деятельность в качестве первопроходцев на этом долгом, как впоследствии выяснилось, десятилетнем пути — пребывании молодежных советников в Афганистане.

Тот первый период нашей работы в Афганистане, длившийся около двух с половиной лет — с мая 1979 (спустя год после знаменитой Саурской, или Апрельской, революции) до августа 1981 г., — складывался из двух весьма сложных и непохожих этапов. Первый — с мая 1979 до января 1980 г. — этап адаптации к острой политической ситуации, когда в стране, объявившей себя Демократической Республикой Афганистан (ДРА), к правлению приступила часть Народно-демократической партии, именующая себя халькистской (от слова «хальк» — народ) и возглавляемая Нур Мухаммадом Тараки и Хафизуллою Амином. Второй — с января 1980 до августа 1981 г. — этап адаптации и утверждения при новом режиме под руководством Бабрака Кармаля, представлявшего парчамистскую (от слова «парчам» — знамя) ветвь НДПА.

Внешне указанные этапы были однотипны и отражали суть происходивших в стране за эти годы верхушечных переворотов в борьбе за власть под декларативным и во многом конъюнктурным лозунгом «построения в Афганистане социалистического общества». Однако по

истинным целевым установкам и методам их достижения эти этапы различались принципиально. Конечной целью деятельности Х. Амина, ради которой он пошел на массовые политические репрессии, вплоть до физического уничтожения своего «учителя и наставника» Н. М. Тараки, было использование сложившейся ситуации и поддержки СССР для установления в Афганистане исламской республики отнюдь не просоветского типа. Перед Б. Кармалем, судя по всему, была поставлена другая цель — быть проводником формирования лояльного к СССР государственного устройства в Афганистане с помощью мощной политической и военной поддержки Советского Союза. И в том, и в другом случаях молодежное движение могло стать значительной социальной силой, за использование которой развернулась нешуточная борьба. Прежде всего, это борьба за учащуюся и армейскую молодежь.

В этой связи вспоминаются некоторые высказывания Х. Амина (кстати, произведшего на меня впечатление весьма сильной личности) в ходе нашей встречи при обсуждении перспектив молодежного движения. В частности, он утверждал: «Рафик (товарищ) Захаров! Молодежь — слишком лакомый кусок, от которого стараются «откусить» как можно больше представители империализма. Поэтому мы приложим все силы, чтобы удержать афганскую молодежь под крылом НДПА и привлечь ее к строительству социализма!» Какую именно, для каких целей и каким образом собирались «привлечь» молодежь, сначала неявно, затем все более очевидно, выяснилось в процессе работы с председателем Центрального руководства Народной организации молодежи Афганистана (ЦР НОМА) Гани Васиком — посланцем Х. Амина — и особенно с сыном последнего — Абдурахманом Амином. Практика нашей совместной работы показала, что при внешнем согласии с обсуждаемыми идеями и достигну-

тыми договоренностями по строительству молодежной организации фактически все делалось не только не в соответствии с ними, но и активно формировалась противоположная позиция, преследующая проаминовские цели. Ее в ноябре 1979 года высказал Абдурахман Амин, будучи в «приподнятом» настроении на организованном нами вечере по случаю завершения работы выставки «Советская молодежь». Он заявил буквально следующее: «Партия сейчас сильна и едина, как никогда. Руководство укрепилось. Нет никаких фракций, и для полной победы мы не допустим никаких внутренних оппозиционных выступлений, даже если придется идти по трупам!» (приводится по моей дневниковой записи).

Этой позиции была подчинена и реальная молодежная политика, в искусно созданном русле которой мы вынуждены были работать, набираясь необходимого опыта и согласовывая свои действия с Москвой (ЦК ВЛКСМ и КМО СССР). Хочу особо и с большим удовлетворением отметить добросовестную работу закрепленного за мной переводчика и квалифицированного специалиста Александра Абрамова, с которым мы плодотворно трудились фактически весь период.

С конца 1979 г., после введения 25 декабря в Афганистан группы советских войск, официально именуемой «ограниченный воинский контингент», начался второй этап нашей миссии в ДРА. Он принципиально отличался от первого по ряду специфических признаков и предпосылок, существенно влияющих на характер и результаты нашей деятельности.

Прежде всего, изменилась общеполитическая ситуация. Сменилось высшее руководство страны, продемонстрировавшее не только на словах, но и в значительной мере на деле, стремление к нормализации обстановки в стране путем демократических преобразований. Несмотря на острые, подчас драматические внутрипартийные